

Стрижевская Яна Анатольевна

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ИСЦЕЛЕННОВ - ОХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО ИСКУССТВА В ЭМИГРАЦИИ

В статье дается характеристика творческой деятельности архитектора Николая Ивановича Исцеленнова, яркой фигуры русского зарубежья, посвятившего себя изучению древнерусского церковного искусства и оформлению первых эмигрантских приходов во Франции и Бельгии. Подробно описываются проекты иконостасов и архитектура храмов, созданные Николаем Ивановичем в сотрудничестве с иконописцами Общества "Икона". Впервые дается описание киота Федоровской иконы Божией Матери за авторством Николая Ивановича, выполненного для семинарии св. Василия и исследовательского центра "Истина" г. Лилля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 179-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

15. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М.: Российские семена, 1996. 368 с.
16. Рихтер В. М. История медицины в России: в 3-х ч. М., 1814. Ч. 1. 440 с.
17. Уложение 1649 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 1. Т. I. С. 1-161.

CLERKS OF PHARMACEUTICAL PRIKAZ IN CIVIL SERVICE

Smirnova Elena Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Yaroslavl State Medical University
smirnova.klio@mail.ru

The article is devoted to the initial period of the Russian medical intelligentsia formation. In the XVI-XVII centuries foreign physicians were invited to provide medical care for the royal family and the army: there were no qualified physicians in Russia. National personnel training began in the second half of the XVII century. By the materials of the Pharmaceutical Prikaz – the medical administrative body – the author examines the legal, social and economic status of medical officials, basically foreign specialists, who had high ranks in medical hierarchy.

Key words and phrases: Pharmaceutical Prikaz; foreign physicians; Russian physicians; social and legal status; material security.

УДК 7

Искусствоведение

В статье дается характеристика творческой деятельности архитектора Николая Ивановича Исцеленнова, яркой фигуры русского зарубежья, посвятившего себя изучению древнерусского церковного искусства и оформлению первых эмигрантских приходо в Франции и Бельгии. Подробно описываются проекты иконостасов и архитектура храмов, созданные Николаем Ивановичем в сотрудничестве с иконописцами Общества «Икона». Впервые дается описание киота Федоровской иконы Божией Матери за авторством Николая Ивановича, выполненного для семинарии св. Василия и исследовательского центра «Истина» г. Лилля.

Ключевые слова и фразы: русское зарубежье; Общество «Икона»; церковное искусство; иконостасы; храмовая архитектура; русский стиль.

Стрижевская Яна Анатольевна

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова
yana.strizhevskaya@gmail.com

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ИСЦЕЛЕННОВ – ОХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО ИСКУССТВА В ЭМИГРАЦИИ

С именем Николая Ивановича Исцеленнова, родившегося 31 мая 1891 года в семье иркутского купца 2-й гильдии Ивана Федоровича Исцеленнова, связана не только целая страница истории оформления внутреннего убранства первых эмигрантских церквей во Франции, но и многие другие, не менее значимые, факты.

Вопросы по архитектурно-стилистическим описаниям иконостасов и православных храмов, созданных Н. И. Исцеленновым, на текущий момент освещены лишь фрагментарно. Помимо этого, в жизнеописании Николая Ивановича много биографических пробелов и неточных исторических сведений. Также нет сведений о той стороне творчества Н. И. Исцеленнова, которая не связана с возведением храмов и проектированием иконостасов. Все эти факты в данной статье освещены максимально полно.

Выпускник Императорской Академии художеств Исцеленнов навсегда остался верен русским традициям псковской, новгородской и костромской храмовой культуры. Любовь к традициям Русского Севера проследивалась в Николае Ивановиче всю его плодотворную деятельность, начиная с учебных проектов по реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме и заканчивая проектированием храмов и иконостасов в Европе.

В годы Гражданской войны вынужден был покинуть Родину и переехать в Европу. Вначале в Финляндию, где встретил свою будущую жену, художницу Марию Александровну Лагорио [6, с. 224], затем в Германию, Чехию, и наконец с 1925 года вместе с женой Николай Иванович окончательно обустраивается в Париже.

Будучи в эпицентре культурной жизни эмигрантов, Исцеленнов продолжил изучение древнерусского церковного искусства. Свой талант архитектора, проектирующего храмы, Николай Иванович смог раскрыть в полной мере, вступив в 1928 году в основанное В. П. Рябушинским Общество «Икона». Эта организация, занимавшаяся изучением и распространением знаний о памятниках национального древнерусского творчества, стремилась объединить профессионалов церковной направленности для строительства и благоустройства русских православных церквей за рубежом.

Ранее приобретенный опыт и знания в области древнерусского зодчества стали для Исцеленнова основой для активной деятельности в жизни Общества «Икона».

Являясь сторонником возрождения древнерусского искусства, Николай Иванович, проектируя и оформляя иконостасы в духе XIV-XVI вв., опирался на образцы памятников церковной архитектуры Пскова, Новгорода и Русского Севера. Архитектором было спроектировано более десятка иконостасов, часть из которых сохранилась до наших дней.

Для Николая Ивановича вопрос создания «правильного иконостаса» при проектировании церкви был необыкновенно важен. В своих письмах Исцеленнов неоднократно отмечал: «Что может быть существеннее иконостаса в облике Православной Церкви, который и отличает Её от церквей других исповеданий?» [7]. В русской традиции оформление предалтарной преграды со временем и местом существенно менялось – от первоначально небольших и низких колоннадов до высоких пятиярусных иконостасов. Суть иконостасов, по мнению Исцеленнова, заключается в том, что они переносят «архитектурную» идею преграды в «иконописную», в соответствии с развитием и состоянием русской иконописи, которая была почти «единственным светочем» и упованием России в смысле художественного созидания. Образцами «Иконостасного Иконного Славословия» Николаю Ивановичу служили старые иконостасы Успенского и Благовещенского соборов в Москве, иконостас придела Рождества Богородицы в Великом Новгороде, а также созданные по «иконному принципу» иконостасы, среди которых он выделял: храм во имя святых апостолов Петра и Павла на Шлисельбургских пороховых заводах архитектора В. А. Покровского; храм Федоровской иконы Божией матери в память 300-летия царствования Дома Романовых; церковь Николы-Барградского при Императорском Палестинском обществе архитектора С. С. Кричинского (при последнем Исцеленнов состоял ближайшим помощником). Во всех этих храмах иконостасы представляли собой одну общую иконную композицию, плотно составленную из писанных досок. Такой иконостас представлял собой «иконную красоту» русского храма.

В эмиграции православные храмы были преимущественно малых размеров, поскольку изначально возникали на базе небольших, приспособленных к походным условиям церквей. Однако со временем храмы начали организовывать в домах и квартирах, что позволило приходу для их украшения заказывать иконы и иконостасы. Николай Иванович проектировал деревянные тябловые иконостасы, состоящие только из местного и деисусного чина, исключением является иконостас храма святого Иова Многострадального в Брюсселе, где над местным чином размещен праздничный ряд.

Сохранились ранние эскизы и фотографии иконостаса, выполненного Н. И. Исцеленновым для русской католической церкви византийского обряда Святой Троицы в 1926-1927 гг. В то время сам приход располагался на авеню Сер Розали, в Париже. Церковь Святой Троицы вмещала до 150 человек и имела собственную библиотеку с залом для собраний и квартирой для настоятеля. Этот парижский приход благодаря стараниям отца Александра Евреина стал одним из самых крупных приходов во всём русском зарубежье. Помимо активной благотворительной деятельности среди соотечественников этот приход осуществлял и серьёзную социальную помощь. В 1934 г. храм Святой Троицы переезжает в новое здание на *rue François-Gerard* в дом 39, где и находится в наше время.

Однорядный тябловый иконостас, созданный для церкви Святой Троицы, имеет простую и ясную симметричную композицию. Высокие, украшенные басмой Царские врата с надвратной сенью окружены справа и слева иконами Смоленской Божией Матери и Спаса Вседержителя. За ними, в дьяконских вратах, – фигуры архангелов. Обрамляют иконостас местная икона Иоанна Предтечи-Ангела Пустыни и храмовая икона – Святой Троицы. Все иконы, включая дьяконские врата, приравнены по ширине и имеют простую прямоугольную форму. Боковые врата венчаны фигурными корунами. Под иконами вязью начерчены слова молитвы: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», «Оному подобает расти, мне же малитися». Царские врата, подсвечники и лампы по рисункам Исцеленнова были выполнены Зоей Александровной Камлюхиной, мастером по металлопластику. Лицевая поверхность брусков расписана растительным орнаментом. Вертикальные членения обильно украшены росписью виноградной лозы с кистями, цветами и s-образными завитками.

Одним из первых дошедших до нас тябловых иконостасов Н. И. Исцеленнова является иконостас, созданный в 1927 г. для церкви Знамения Божией Матери в Париже. Алтарная преграда представляет собой небольшой однорядный деревянный иконостас с иконами местного чина и вынесенными вперед поклонными образами. Над Святыми вратами, полотна которых имеют завершения в виде фигурного кокошника с волотами, помещены три небольшие прямоугольные иконы: в центре – Святая Троица, по бокам – образы Казанской Божьей Матери и Спасителя. Царские врата расписаны традиционно: на створках в клеймах изображены сюжет Благовещения и четыре евангелиста, справа и слева над Вратами помещен сюжет Евхаристии, под ней – изображения архангелов, ниже, на столбиках, – образы святителей. Особое внимание обращает на себя декор Царских врат и оклады икон, украшенные в духе XVI в. орнаментами из басмы. Иконы для этого иконостаса были написаны княжой Е. С. Львовой и Д. С. Стеллецким.

Церковь Знамения Божией Матери несколько раз переносили: с *rue Odessa* на *rue Boileau*, затем на *rue Michel Ange* и наконец – на *boulevard Exelmans*. Храм этот расположился в жилом доме, отданное под церковь помещение надо было переоборудовать. Николай Иванович при выполнении этой задачи разработал конструкцию кровли, применил стропильную систему конхи, предусмотрел вытяжные клапаны для вентиляции алтаря. Расположенный над алтарем световой фонарь дал естественное освещение алтарному пространству (см. Илл. 1). Иконостас был встроен в существующее пространство без изменений.

Семинария святого Василия и исследовательский центр «Истина» города Лилля (Франция) в 1931 г. заказали Николаю Ивановичу разработать напольный киот (см. Илл. 2) для Федоровской иконы Божией Матери. Проект киота был выполнен в городе Амьене фирмой *Maison Harrois*.

Напольный деревянный резной киот разделён двумя поясками с классическим треугольным орнаментом и украшен росписью с латунными и оловянными декоративными вставками. Корона киота украшена по контуру традиционной резьбой «змейка» и в центре – растительным орнаментом. В центре верхнего разделяющего пояска вырезан восьмиконечный православный крест. Коруну поддерживают две выступающие пилястры – справа и слева. Резной орнамент пилястр отличается от мотивов всех остальных частей киота и представляет собой шестилучевые звездочки с двойными лучами и полой сердцевинной. Ковчег киота украшен расписным, согласующимся с короной орнаментом и шестью латунными декоративными вставками. В ковчег помещена Федоровская икона Божией Матери, под которой расположена широкая вставка с текстом молитвы «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе». Ниже, на деревянном пояске, вставлена табличка с памятной надписью на церковно-славянском языке, которая гласит о том, что 14 марта 1931 года был установлен киот по рвению Братства «Истина» в честь Пресвятой Богородицы Федоровской, ибо Она Источник Благодати, защитница и покровительница. Киот обильно украшен треугольным орнаментом и растительными узорами. Сочетание треугольных и круглых элементов в декоре, которое Николай Иванович и использовал при создании данного киота, было широко распространено в деревянном зодчестве по всей Средней полосе и Северу России.

К 1950-м годам относится сооружение по проекту Николая Ивановича двух иконостасов в школе-интернате святого Георгия в Медоне. Сам интернат изначально был основан в Константинополе отцом-иезуитом Луи Белль совместно с русским священником протоиреем Александром Сипягиным в 1921 г. при поддержке французской военной миссии и имел название «Комитет для воспитания русских детей». Однако вскоре интернат преобразовывают в школу-интернат святого Георгия, и он переезжает в бельгийский город Намюр, где и остаётся до Второй мировой войны. В годы войны школа-интернат вынуждена перебраться во Францию – вначале в пустовавший дом иезуитов в Париже, а затем, в 1946 г., в предместье Парижа – Медон, где нашла себе приют русская эмигрантская колония, насчитывавшая тогда около 2 тысяч человек.

Иконостасы в школе-интернате святого Георгия Николай Иванович спроектировал в едином стиле. В верхнем храме деисусный чин написан Г. В. Морозовым, иконы Спасителя и Богородицы и Царские врата – княжной Е. С. Львовой, архангелы на северных и южных вратах – Т. В. Ельчаниновой. Текст молитвы на тягле был написан самим Исцеленновым. Иконостас в крипте, как отмечал сам архитектор, имел особенность: верхняя часть иконостаса была сделана в виде сквозной решетки, также было оставлено свободное пространство над царскими и боковыми вратами, благодаря этому решению единственный свет из алтаря мог попадать в «подвальную» церковь (см. Илл. 3).

После закрытия школы-интерната святого Георгия в 2002 г. верхний иконостас был перевезен в аббатство Сильванес на юго-запад Франции и установлен в пустующей до этого момента деревянной церкви. По стечению обстоятельств иконостас, спроектированный Исцеленновым более полувека назад, был установлен в деревянной церкви, построенной в стиле XVII века. Данная церковь была срублена без единого гвоздя по проекту архитектора Константина Коснырева под Вяткой в 1993 г.

Для церкви, находившейся в круглой башне древнего замка Монбельяр, что рядом с городком Бельфор на востоке Франции, в 1956 году Н. И. Исцеленновым был спроектирован ещё один иконостас. План устройства иконостаса со всеми деталями выполнен в любимом Исцеленновым древнерусском стиле XIV-XVI вв. Как и предыдущие однорядные тягловые иконостасы, этот состоял из местного ряда и малого деисуса. Композиция местного ряда выстроилась вокруг трех проходов к алтарю. В центре расположились Царские врата, на створках которых традиционно были изображены Благовещение и фигуры святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого. Слева от Царских врат расположилась икона Пресвятой Божией Матери Тихвинской, справа – Святая Троица. Створки боковых дяконских врат были покрыты изображениями архангелов. Местная икона Покрова Божией Матери и храмовая икона – святого Георгия Победоносца обрамлены иконами двенадцатых праздников (см. Илл. 4). Иконы для иконостаса были написаны, так же как и в случае с церковью Знамения Божией Матери в Париже, княжной Е. С. Львовой.

Следующий иконостас, созданный при участии Николая Ивановича, – иконостас парижской церкви святого преподобного Серафима Саровского на *rue Lecourbe*. В отличие от предыдущих иконостасов Исцеленнова этот иконостас был уже двухъярусным. Настоятель этой церкви отец Леонид Могилевский неоднократно обращался в своих письмах к Обществу «Икона» с просьбой о написании икон для иконостаса. Иконописцы Общества в период с 1977 по 1978 гг. написали 13 икон поясного деисусного чина по проекту Исцеленнова. Под деисусным чином Николаем Ивановичем было оформлено тябло, на котором он написал текст молитвы (см. Илл. 5).

На данный момент иконостас церкви святого преподобного Серафима Саровского состоит из местного и деисусного рядов. Местный ряд принадлежит первому, изначальному, иконостасу и был исполнен иконописцем П. А. Федоровым. Это иконы Спаса Вседержителя и Богородицы Казанской, Царские врата с Благовещением и четырьмя евангелистами, Северные и Южные врата с изображениями архангелов, храмовая икона Серафима Саровского. В написании икон приняли участие Г. В. Морозов, написавший центральные иконы с килевидным обрезом сверху – «Спасителя», «Богородицы», «Иоанна Предтечи», двух «Архангелов» и двух «Апостолов», Н. Г. Спасская, написавшая икону «Василия Великого», Н. П. Спасский, изобразивший «Великомученика Георгия», З. Е. Залеская, написавшая «Георгия Богослова», а также В. А. Цевчинский с «Андреем Первозванным», И. А. Клюев с «Дмитрием Солунским» и С. Я. Рашкова-Чекунова, написавшая икону «Св. кн. Ольги». По факту над этим иконостасом работали лучшие иконописцы Общества «Икона».

Общество «Икона» также приняло участие в благоукрашении церкви Илии Пророка, возведённой и освященной в 1958 г. на православном кладбище в городе Хельсинки по проекту архитектора Ивана Кудрявцева. Иконы, запрестольный образ и крест при поминальном столике в этом иконостасе исполнены Г. В. Морозовым и княжной Е. С. Львовой под руководством Н. И. Исцеленнова. Сам Николай Иванович написал иконы для Царских врат.

Помимо создания иконостасов Николай Иванович Исцеленнов проявил себя как архитектор двух православных храмов. Первый был возведён по его проекту в 1934 г. в столице Бельгии – Брюсселе. Этот каменный одноглавый храм-памятник во имя Иова Многострадального возвели «в память Царя-Мученика Николая II и всех Русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных». Прототипом послужил придел храма Спаса Преображения в селе Острове под Москвой, сооружённого в XVI веке.

Другим известным архитектурным сооружением Исцеленнова стала церковь во имя благоверного князя святого Александра Невского и святого преподобного Серафима в бельгийском городе Льеже.

Иконостас храма-памятника во имя Иова Многострадального был создан Исцеленновым в древнерусском стиле. Иконы писались княжной Е. С. Львовой и самим Николаем Ивановичем. Им же была выполнена стенная роспись «Богоматерь Оранта» в алтарной части. Этот тябловый трехъярусный иконостас состоит из местного, праздничного и деисусного рядов, где полуфигурный деисусный чин отделен от нижних рядов широким тябло, на котором старославянскими буквами написан текст молитвы (см. Илл. 6). Прямоугольные иконы деисусного ряда имеют килевидное завершение. Деревянный иконостас венчает традиционный православный восьмиконечный крест. Над иконостасом возвышается в конхе стенная роспись «Богоматерь Оранта». Иконы праздничного ряда имеют плотное расположение друг к другу. Декоративная живопись лишена обычных для Исцеленнова растительных орнаментов, их заменили образы святых. По сторонам створок Царских врат выделяются столпцы на верхах, на которых имеются граненые шишечки на высоких шейках.

У церкви во имя благоверного князя святого Александра Невского и святого преподобного Серафима непростая судьба. Первоначальный храм был обустроен и освящен в 1934 г. во взятом в долгосрочную аренду у города бывшем музейном хранилище [8, с. 259]. Но в 1944 г. церковь была разрушена американцами во время авианалёта, и за проектом новой церкви обратились к Исцеленнову. Помимо самого проекта церкви по эскизу Николая Ивановича велось всё убранство храма.

Небольшая каменная церковь благоверного князя святого Александра Невского и святого преподобного Серафима представляет кубический объем и увенчана пятью медными луковичными главками с дополнительной главкой, украшающей над входным крыльцом двухарочную звонницу. Проект храма был достаточно простым и лаконичным. Декор главного купола представляли закомары, узкими лопатками отмечены середина и углы трапезной. Во всём чувствовалась аскетичность. Даже в отсутствии украшений наличниками полуциркульных окон. Основным украшением храма являлась мозаичная ростовая икона Божьей Матери «Знамение» в арочной нише прямолинейной апсиды.

В новую церковь был перенесён и небольшой одноярусный иконостас, чудом сохранившийся во время бомбёжки. Иконостас был создан в стиле XVII века и написан членами парижского Общества «Икона», в том числе П. А. Федоровым, Ю. Н. Рейтлингер, О. Б. Орловой, а образ Божией Матери Толгской исполнила княжна Е. С. Львова [6, с. 381]. К освящению нового здания церкви во имя благоверного князя святого Александра Невского и святого преподобного Серафима иконостас был бережно перенесен в новую церковь.

До самого начала Второй мировой войны Николай Иванович уделял почти все свое свободное время бесплатному проектированию и строительству русских православных храмов, созданию иконостасов. Однако вместе с этой важной и нужной деятельностью по сохранению русских культурных традиций Николай Иванович писал картины – он входил в состав так называемого Совета Дома искусств. Вместе с супругой организовывал выставки графики.

Помимо этого, Николай Иванович очень ценил и любил ритм древних сказов и былин, сам писал в этом стиле. Долго и упорно учился древнерусской каллиграфии. Сказ «Горюч Гора» [2, с. 4] был написан в 1945 году о событии в дореволюционной России 1911 года, когда, будучи молодым художником, в деревне, на природе, повстречал старца странника, который поведал им иносказательно о Живой Воде – о вере православной.

Мы любили побродить по Русской Земле
По лугам, по нивам, по пастбищам.
Посмотреть любили на Родной Простор.
Подышать его пряным Воздухом.
Раз под тополем высоким и Развесистым
На опушке леса, за деревнею,
Повстречали мы под вечер старца странника.
Это был для нас, для молодых художников,
Образец прекрасный люда русского:
Борода седая длинная – до пояса –
На кафтане вышивка у ворот,
Для опоры костыль в руке березовый,
Лапти на ногах, на белых онучах...

Сохранилась авторская рукопись с иллюстрациями 1975 года.

Быть может, именно это явление старца так сильно повлияло на становление Николая Ивановича как храмового зодчего и знатока древнерусского искусства, а «Живая Вода» православия питала его до самого конца его земного пути.

До войны Исцеленнов работал инженером-архитектором, а во время войны трудился инженером, не забывая при этом писать картины и заниматься литературной деятельностью. На юбилейной 30-й выставке Общества «Икона» в 1948 г. показал серию картин и рисунков на темы русской церковной архитектуры.

Во многих русских эмигрантских изданиях, а также в некоторых зарубежных журналах (журнал «Возрождение», газета «Русская мысль» и др.) он печатал статьи по истории русской церковной архитектуры и искусства.

С 1928 г. и до конца своих дней Николай Иванович входил в просветительское Общество «Икона». Многогранная деятельность Общества, созданного в 1927 г. при активном участии И. Я. Билибина, охватывала тогда все страны проживания русской эмиграции и состояла в организации курсов и школ иконописцев, лекций, выставок, в подготовке всевозможных изданий и публикаций. После смерти В. П. Рябушинского в 1951 г. Н. И. Исцеленнов избирается председателем Общества, а после 1971 г. остается в нем почетным председателем. Перед войной он подарил Русскому культурно-историческому музею в Праге проект акварельного панно-декорации «Град Китеж» на тему одноименной оперы Н. А. Римского-Корсакова.

Помимо проектной деятельности Николай Иванович выступал с докладами и публиковал многочисленные статьи по вопросам церковной архитектуры и иконописи, принимал участие в выставках Общества «Икона». Также Исцеленнов входил в ряд общественных организаций: Союз деятелей русского искусства во Франции и Общество охранения русских культурных ценностей, в Юбилейный комитет по празднованию 250-летия С.-Петербурга.

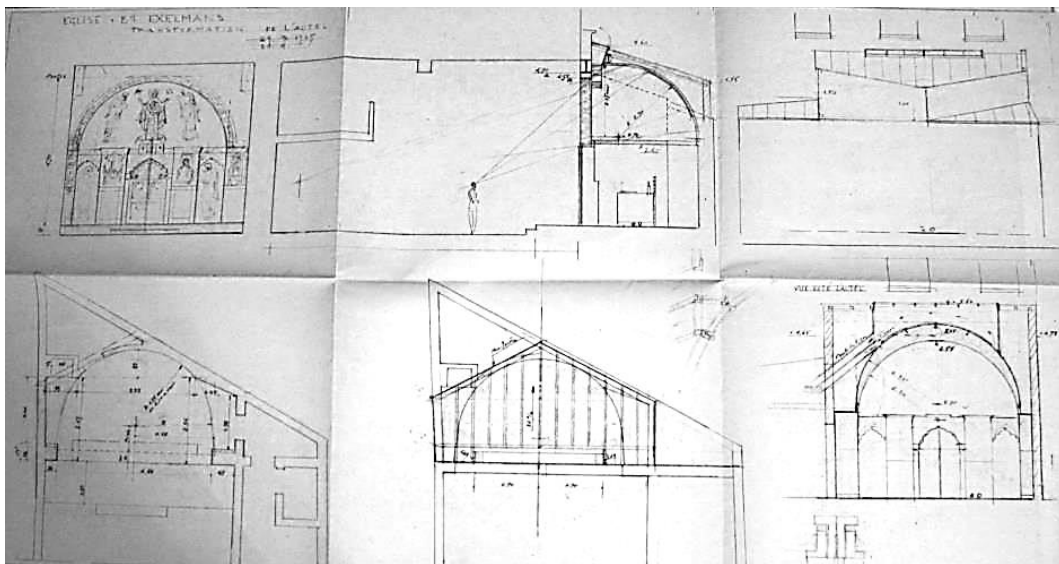
За свою богатую и насыщенную жизнь в эмиграции Николай Иванович Исцеленнов проявил себя как талантливый архитектор, иконописец, художник, инженер, писатель, знаток колокольных звонов и популяризатор русской церковной культуры. Во всем многообразии своего творчества Николай Иванович сохранил и выразил в своих работах любовь к древнему исконно русскому христианскому искусству. Сохранившиеся до наших дней постройки являются памятниками русского церковного православного искусства эмигрантского периода.

Автор выражает сердечную благодарность президенту Общества «Икона» Зинаиде Евгеньевне Залеской за ценные сведения о жизни Николая Ивановича Исцеленнова.

Список источников

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Русские храмы и обители в Европе. СПб.: Лики России, 2005. 400 с.
2. Исцеленнов Н. И. Сказ «Горюч Гора» // Архив Общества «Икона».
3. Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. Пг., 1916. Т. 1. 403 с.
4. Лыхин Ю. Николай Иванович Исцеленнов: возвращение из забвения // Земля Иркутская. 1998. № 10. С. 60-65.
5. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. М. – Париж: Русский Путь; YMCA-PRESS, 2007. 576 с.
6. Общество «Икона» / сост. Г. И. Вздорнов, З. Е. Залеская, О. В. Лелекова. М. – Париж, 2002. Т. 1. 600 с.
7. Письма Н. И. Исцеленнова к З. Е. Залеской // Архив Общества «Икона».
8. Русское православие в Бельгии. М. – Брюссель, 2013. Т. 1. 448 с.
9. Фицхеллаурова М. Беседа с архитектором Н. И. Исцеленновым – специалистом по церковной архитектуре // Русская мысль. Париж, 1971. 21 октября. № 2865.
10. Черкасов-Георгиевский В. Г. Русский храм на чужбине / под общ. ред. Е. Лукьянова. М.: Паломник, 2003. 287 с.
11. Юрьева Т. В. Иконостасы русского зарубежья. «Парижская школа» XX в. // Икона. 2005. № 1. С. 17-24.
12. Smirnova N. Eglises et cimetières russes remarquables. Paris, 1999. 232 p.

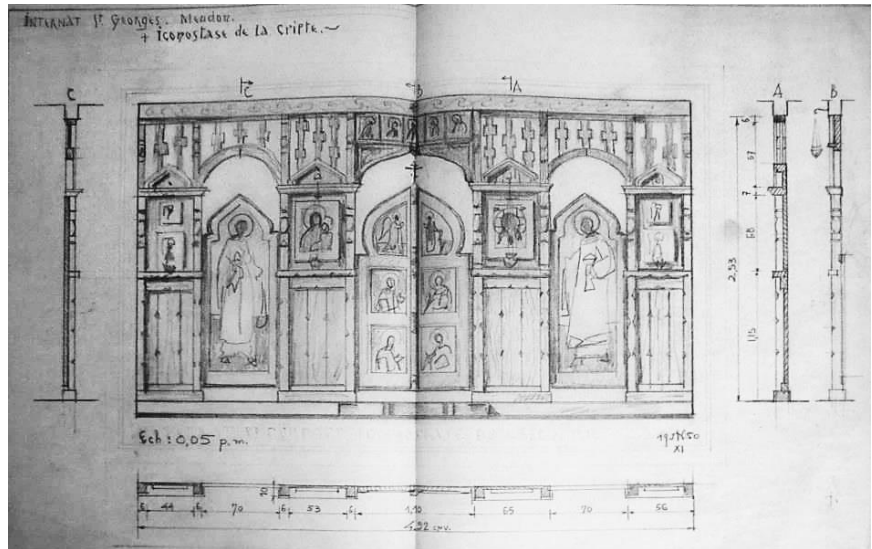
Иллюстрации

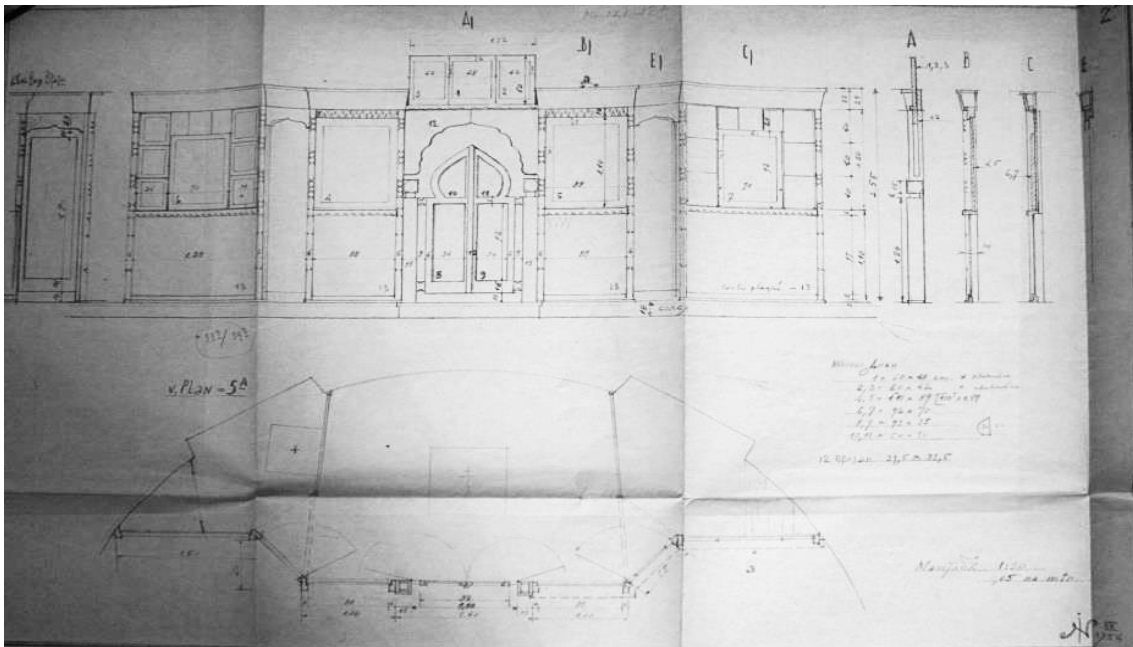
Илл. 1. Проект алтаря церкви на бульваре Exelmans. 1965 г.

Илл. 2. Эскиз киота Федоровской иконы Божией Матери

Илл. 3. Проект иконостаса в крипте в школе-интернате святого Георгия в Медоне

Илл. 4. Проект иконостаса в замке Монбельяр, Бельфор

Илл. 5. Иконостас парижской церкви святого преподобного Серафима Саровского

Илл. 6. Интерьер храма во имя Иова Многострадального в Брюсселе

**NIKOLAY IVANOVICH ISTSELENNOV –
THE KEEPER OF RUSSIAN ART TRADITIONS IN EMIGRATION**

Strizhevskaya Yana Anatol'evna

*Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov of the Russian Academy of Arts
yana.strizhevskaya@gmail.com*

The article characterizes creative activity of the architect Nikolay Ivanovich Istselennov, the outstanding figure of the Russian émigré community, who devoted himself to studying Old Russian church art and designing the first émigré parishes in France and Belgium. The author describes in detail iconostases design and architecture of churches created by N. I. Istselennov in cooperation with icon painters of the “Icon” society. The paper for the first time describes the icon case of Feodorovskaya Icon of the Mother of God designed by N. I. Istselennov for St. Basil seminary and the research center “Istina (“Truth”) of the town of Lille.

Key words and phrases: Russian émigré community; “Icon” society; church art; iconostases; church architecture; Russian style.

УДК 32; 327; 327.5; 327.57

Политология

В данной статье рассмотрены основные положения теории секьюритизации как одного из направлений критических исследований в области безопасности в рамках постмодернистского подхода к анализу феномена международной безопасности. Обозначены истоки теории (конструктивизм), охарактеризовано ее дальнейшее развитие (в рамках анализа взаимосвязи мысли Копенгагенской и других, а именно Парижской и Уэльской, школ критических исследований). Сделаны выводы об общей гуманистической направленности теории.

Ключевые слова и фразы: секьюритизация; инсекьюритизация; теория секьюритизации; Копенгагенская школа; критические исследования в области безопасности; постмодернизм.

Тамбовцева Марина Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
foreveryoung.mt@mail.ru*

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КОПЕНГАГЕНСКОЙ ШКОЛЫ
К ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ**

Теория секьюритизации, созданная Копенгагенской школой, существует в русле постмодернизма и принадлежит к такому его направлению, как критические исследования в области безопасности. Копенгагенская школа, развив и до предела гуманизируя социологическую (конструктивистскую) теорию, заложила основы нового, наиболее адекватного современным политическим реалиям, понимания международной безопасности как безопасности человека.